

Ефремов Николай Николаевич

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С ХАКАССКИМ ЯЗЫКОМ)

В статье впервые в якутском языкознании рассмотрены аналитические сложноподчиненные предложения в сопоставлении с хакасским языком. Установлено, что обсуждаемые предложения якутского языка имеют определенные соответствия в хакасском языке. Исключение составляют якутские сложноподчиненные предложения с постпозитивными скрепами. Результаты настоящего исследования показывают общий характер основной тенденции развития системы и структуры аналитического сложного предложения в сопоставляемых языках, а также древнюю природу анализируемых конструкций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 66-69. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

вида создает идею несовершенности, профилирующую развивающий процесс. У этого процесса нет начала и конца. Поэтому в качестве глаголов-интродукторов, вводящих герундий, наиболее частотны глаголы *stop* «остановить», *continue* «продолжить», *finish* «закончить» с соответствующими синонимами. Результатом такого сочетания становится восприятие всего набора значений как абсолютно гомогенного и абстрактного явления [4, р. 91-93], то есть они воспринимаются как бы суммарно, целиком. А сама ситуация, стоящая за ними и кодированная при помощи *-ing*, не допускает ни малейшего сомнения в возможности ее существования. Это – ситуация, или происходящая, или не происходящая в каких-то специфических условиях, но она реальна.

Все сказанное позволяет говорить о том, что герундий не совсем смешанная категория, а, скорее всего, особый вид существительного, которое восполняет своим значением недостающий компонент в семантике матричного глагола. В работах, выполненных на материале других языков, герундий прямо называют отглагольным существительным [1]. Таким образом, можно утверждать, что герундий не только синтаксически выполняет функцию дополнения, но и является семантическим компонентом матричного глагола. В то время как причастие с маркером *-ing* вводит в предложение свернутую пропозицию глубинного придаточного предложения в форме вторичной предикации и сохраняет главную черту, присущую глаголу – его предикативность. В когнитивном плане за каждой из этих глагольных форм стоят разные ситуации и разные временные характеристики.

Список литературы

1. Самсонов В. В. «Герундиальные» конструкции и проблемы польско-русской эквивалентности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. 1. С. 148-150.
2. Dixon R. W. A New Approach to English Grammar, on Semantic Principles. Oxford, UK: Clarendon Press, 1992. 328 p.
3. Ibarretxe-Antuñano I. Polysemy in Perception Verbs: A Cross-Linguistic Study: Thesis for the Doctor Degree. Edinburgh: University of Edinburgh, 1999. 235 p.
4. Langacker R. W. Concept, Image, and Symbol. The Cognitive Basis of Grammar. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 1991. 395 p.

ON COGNITIVE-SEMANTIC PARAMETERS OF CONSTRUCTIONS WITH GERUND IN THE ENGLISH LANGUAGE

Dzhandubaeva Natal'ya Mukhamedovna

Pyatigorsk State Linguistic University
n-dzhandubaeva@list.ru

The article is devoted to distinguishing of cognitive-semantic parameters of constructions incorporating gerundive groups. The author emphasizes the properties of verbs, introducing gerund into a matrix structure, and by the example of verbs-introducer with the meaning of perception shows the possibilities of their impact on the semantics of the whole construction. The role of gerundive marker *-ing* and the semantics of a verb, used in non-personal form, is also mentioned.

Key words and phrases: gerund; verb-introducer; verbs of perception; active perception; passive perception; cognitive-semantic parameters; radial category; prototypical verb.

УДК 811.512.157:81'37

Филологические науки

В статье впервые в якутском языкознании рассмотрены аналитические сложноподчиненные предложения в сопоставлении с хакасским языком. Установлено, что обсуждаемые предложения якутского языка имеют определенные соответствия в хакасском языке. Исключение составляют якутские сложноподчиненные предложения с постпозитивными скрепами. Результаты настоящего исследования показывают общий характер основной тенденции развития системы и структуры аналитического сложного предложения в сопоставляемых языках, а также древнюю природу анализируемых конструкций.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; сложноподчиненное предложение; синтетический, аналитико-синтетический, аналитический типы сложноподчиненного предложения; средства связи; послелог; скрепа.

Ефремов Николай Николаевич, д. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
nik.efrem50@mail.ru

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С ХАКАССКИМ ЯЗЫКОМ) ©

В якутском языке, как и в других тюркских языках, сложноподчиненные предложения (далее – СПП) в соответствии с характером связи их предикативных частей подразделяются на синтетические – собственно-синтетические и аналитико-синтетические – и аналитические типы.

В синтетических СПП зависимая (придаточная) и главная части сочетаются способами и средствами, которые используются и в оформлении подчинительных словосочетаний. Это примыкание (твёрдый порядок слов), управление (падежные показатели), изафет (показатели принадлежности), согласование (зависимая часть в роли предикативного подлежащего сочетается с конечным сказуемым). При этом главный компонент зависимых частей – предикат, выполняющий функцию предикативно-соотносительного (зависимого) члена подобных конструкций, по отношению к главному члену размещается в препозиции. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что основной закон строя тюркских языков «определение + определяемое» – «препозитивное зависимое слово + постпозитивное главное слово» – является основополагающим и в образовании СПП синтетического типа. Поэтому в качестве базовой модели синтетических СПП выступает позиционная схема «препозитивное определение + постпозитивное определяемое». В этом плане СПП, построенные посредством примыкания, изафета, управления, согласования, являются конкретизированными вариантами указанной базовой модели, которые маркированы определенными морфологическими показателями.

Синтетические СПП, части которых сочетаются послелогами, рассматриваются в качестве аналитико-синтетических полипредикативных конструкций (далее – ППК) [5, с. 115-123]. Они, в свою очередь, представляют собой конкретизированные варианты собственно-синтетических (агглютинативных) ППК, ибо в «тюркских языках господствующим является агглютинативный способ образования формы... Все другие способы тесно связаны с ним и в той или иной мере отражают его своеобразие» [6, с. 63].

В аналитических СПП якутского языка предикативные части оформляются союзными (постпозитивными) и местоименно-соотносительными (парными, комбинированными) средствами [3]. К подобным СПП причисляются также сложные предложения с прономинальными (постпозитивными) скрепами [Там же]. Сказуемые аналитических СПП выражаются финитными формами, что характеризует их в качестве бифинитных бипредикативных конструкций.

Аналитические СПП с постпозитивными скрепами в структурном плане сходны с синтетическими СПП, так как показатель связи, как и в синтетических, размещается в постпозиции зависимой части, хотя он и не включается в состав зависимого предиката. Последнее и отличает их от синтетических СПП. Ср.:

аналитические СПП с постпозитивной скрепой – *Кэллэ да, барыахпыт* **Как только** он придет (сюда), мы уйдем⁴;

Кэллэр эрэ, барыахпыт **Если только / как только** он придет, мы уйдем⁴;

синтетическое СПП – *Кэлээтин кытта, барбыппыт* **Как только** он пришел, мы ушли⁴.

СПП с парными (местоименно-соотносительными) скрепами являются кальками из русского языка и в смысловом плане соотносительны с синтетическими моносубъектными конструкциями. Ср.:

СПП с парными скрепами – *Ким билэр, ол эппиэттээтин* **Пусть отвечает тот, кто знает⁴** (букв. **Кто** знает, **тот** пусть отвечает⁴)

и синтетическая моносубъектная конструкция с определением, выраженным причастием – *Билэр киһи эппиэттээтин* (букв. **Знающий** человек пусть отвечает⁴) (перевод тот же);

СПП с комбинированными скрепами представляют собой конструкции с парными скрепами, осложненными постпозитивными средствами связи. Они тоже имеют функциональные синонимы в сфере синтетических СПП. Ср.:

аналитическое СПП с *тугу... да, ону...* – *Кини тугу этэр да, ону оңоруохтаахпыт* **Что** он скажет (сделать), **то и** мы должны сделать⁴

и синтетическое СПП с отношением дополнения – *Кини этэрин оңоруохтаахпыт* **Мы** должны сделать **то, что** он говорит (делать)⁴.

СПП с прономинальными скрепами являются единицами сложного синтаксического целого (далее – ССЦ) и, являясь функциональными эквивалентами синтетических СПП, функционируют в качестве аналитических СПП. Ср.:

единицы ССЦ – *Хойгуо сытара. Ону ылбытым.* [Здесь] лежало кайло. **Его** я взял⁴;

аналитическое СПП с прономинальной (постпозитивной) скрепой – *Хойгуо сытара, ону ылбытым* **Лежало кайло, его/что** я взял⁴;

синтетическое СПП с показателем винительного падежа предикативного склонения – *Хойгуо сытарын ылбытым* **Я** взял кайло, **которое** лежало⁴ (букв. **то, что** кайло лежало, я взял⁴).

Как видно из обзора СПП якутского языка, синтетические СПП являются ядром системы СПП, а аналитические СПП представляют её периферию.

Рассмотрим некоторые аналитические СПП якутского языка с прономинальными скрепами, которые имеют структурно-семантические соответствия в хакасском языке.

СПП с постпозитивными скрепами. В якутском языке СПП с постпозитивными скрепами представляют собой отдельный тип аналитических СПП. Они образуются с помощью скреп *да, даёаны, эрэри, кэрэх, буолан, гынан баран, буолан баран, диэн, дии* [1, с. 286-293]. В рассмотренных нами трудах по хакасскому языку (за исключением изъяснительных СПП с постпозитивным показателем, образованным от глагола речи, которые выступают в функции формы передачи чужой речи) мы пока не обнаружили СПП с постпозитивными скрепами, которые соответствовали бы якутским СПП с указанными аналитическими средствами. Ср.:

изъяснительные СПП со скрепой *диэн*:

якут. *Мин эһэбиттэн хас саастааххын диэн ыйыттым* **Я** спросил у дедушки, сколько ему лет⁴;

Мин агамнаң, нинч,е частыг поларзың мин, сурыбысхам (перевод тот же) [2, с. 412].

Надо отметить, что в турецком языке встречаются сложные предложения со скрепой *да*. Однако в отличие от якутских СПП с постпозитивной скрепой в указанных турецких конструкциях подобная препозитивная часть со скрепой при передаче на якутский язык преобразуется в постпозитивную единицу без скрепы. Скрепа *да* заменяется деепричастной скрепой *гына*, размещенной в постпозиции препозитивной части. Ср.:

тур. *Бир шеј јап да, бираз башым динленсин* 'Что-нибудь сделай, чтобы у меня голова отдохнула' [4, с. 295] и якут. *Төбөм сынньанар гына, тугу эмэ оңор* (перевод тот же).

СПП с парными и комбинированными скрепами. СПП с парными скрепами *ол... ким – ол кем*:

якут. *Ким үчүгэйдик үлэлиир, ол ытыктабылынан туһанар* 'Кто хорошо работает, тот пользуется уважением';

хак. *Кем чахсы тогынча, ол аарласнаң тузаланча* (перевод тот же) [2, с. 398].

В якутском языке подобные СПП характеризуются моносубъектным синтетическим эквивалентом с атрибутивным значением:

Үчүгэйдик үлэлиир киһи ытыктабылынан туһанар/ытыктанар 'Тот, кто работает хорошо, пользуется уважением / Того, кто хорошо работает, уважают' (букв. 'Хорошо работающий человек пользуется уважением / уважается').

СПП с комбинированными скрепами.

В таких СПП употребляются парные – местоименно-соотносительные – скрепы (вопросительное местоимение – форма указательного местоимения), а также постпозитивная скрепа *да*. Как показывает выборка, подобным якутским СПП в хакасском языке соответствуют СПП с парными скрепами.

Якут. *Балыга хайдаһый да, миһнэ оннук* 'Какая рыба, такая и уха (ее)';

Хак. *Палыгы хайдаг м'ҥнэ андагох* (перевод тот же) [Там же, с. 401].

Якут. *Хантан ыңырыы кэлэр (да), онно барабыт* 'Откуда будет (букв. придет) приглашение, туда мы и пойдем';

Хак. *Хандаң хыгырыг полар, андарох парарбыстар* (перевод тот же) [Там же, с. 405–406].

Якут. *Эһиги хайдах көрдөрбүккүт да, мин оннук суруйдум* 'Как вы показывали, так я и написал';

Хак. *Срер хайди көзіткөзер, мин идок пас салдым* (перевод тот же) [Там же, с. 406].

Последняя фраза в якутском языке может передаваться также аналитико-синтетическим СПП с послелогом *курдук* 'как':

Эһиги көрдөрбүккүт курдук, суруйдум 'Я написал так, как мы показывали'.

СПП с проминальными скрепами. В якутском языке употребляются СПП со скрепами, образованными от указательного местоимения *ол*- посредством падежей, сочетаний с послелогом и другими служебными словами. В подобных СПП препозитивная предикативная единица замыкается финитным сказуемым, а постпозитивная предикативная единица предваряется проминальной скрепой, которая как средство, характеризующееся анафорической функцией, соотносит содержание постпозитивной предикативной единицы с пропозицией предыдущей единицы. В якутском и хакасском языках встречаются СПП, имеющие определенные соответствия в структурно-семантической организации. Ср.:

якут. *Дьизэ барарга ыраах этэ, онон балыксыттар кытылга хонорго быһаарыммыттара* 'Идти домой было далеко, поэтому рыбаки решили ночевать на берегу';

хак. *Ибзер парарга ырах полган, аннаңар палыхчылар суг хазында хонарга чаратханнар* 'Так как идти домой было далеко, рыбаки решили ночевать на берегу' [Там же, с. 407].

Таким образом, аналитические СПП якутского языка имеют определенные соответствия в хакасском языке. По данным выборки исключение составляют якутские СПП с постпозитивными скрепами. Все это показывает общий характер основной тенденции развития системы и структуры аналитического сложного предложения в якутском и хакасском языках, а также древнюю природу обсуждаемых конструкций, так как в строе «тюркских языков были заложены условия для развития союзных (сложных – Н. Е.) предложений» [4, с. 294]. Как известно, в тюркских языках подчинительные скрепы/союзы постепенно образовались из служебных слов, наречий и частиц, потому связь, опирающаяся на соположение, «заменялась союзной связью» [6, с. 107].

Список литературы

1. Грамматика современного якутского литературного языка. Синтаксис / под ред. М. И. Черемисиной. Новосибирск: Наука, 1995. 336 с.
2. Грамматика хакасского языка / под ред. Н. А. Баскакова. М.: Наука, 1975. 418 с.
3. Ефремов Н. Н. Основные направления исследований сложного предложения в якутском языке // Сибирский филологический журнал. 2008. № 3. С. 160–163.
4. Серебренников Б. А., Гаджиева Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Баку: Изд-во «МААРИФ», 1979. 304 с.
5. Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск: Наука, 1987. 198 с.
6. Щербак А. М. Введение в сравнительное изучение тюркских языков. СПб.: Наука, 1994. 192 с.

ANALYTICAL COMPLEX SENTENCES IN THE YAKUT LANGUAGE (IN COMPARISON TO THE KHAKASS LANGUAGE)

Efremov Nikolai Nikolaevich, Doctor in Philology
*Institute of Humanitarian Researches and Problems of the Small People
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science
nik.efrem50@mail.ru*

For the first time in the Yakut linguistics the article considers analytical complex sentences in comparison to the Khakass language. It is stated that the Yakut language sentences under consideration have certain correspondence in the Khakass language. The Yakut complex sentences with postpositive links are exceptions. The results of this study show the general nature of the main trend in the development of the analytical complex sentences system and structure in comparable languages as well as the ancient nature of the analyzed structures.

Key words and phrases: the Yakut language; complex sentence; synthetic, analytical-synthetic, analytical types of complex sentences; linking means; postposition; link.

УДК 811.111

Филологические науки

В работе анализируется корпус названий произведений изобразительного искусства американских авторов в терминах лингвосинергетических маркеров с целью выявить основные тенденции, характерные для процессов номинации в малоформатных текстах, сопровождающих произведения изобразительно-художественного искусства. Статья посвящена особенностям функциональной парадигмы названий произведений американской живописи и рассматривает динамику функции воздействия с позиции современных разработок в области функциональной лингвосинергетики.

Ключевые слова и фразы: лингвосинергетика; номинация; аттрактор; малоформатный текст; функциональная парадигма.

Ефремова Татьяна Валентиновна

Харьковская Антонина Александровна, к. филол. н., проф.

Самарский государственный университет

aax2009@mail.ru; tata_fm@mail.ru

ЛИНГВОСИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ НАЗВАНИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АМЕРИКАНСКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА XX-XXI ВВ.®

В настоящее время особую актуальность приобретают исследования системных свойств языка с точки зрения лингвосинергетического подхода. Лингвосинергетика представляет собой трансдисциплинарную научную область, объединяющую такие исследовательские направления как психолингвосинергетика (К. И. Белоусов [2]), функциональная лингвосинергетика (Е. В. Пономаренко [7; 8]), контрадиктно-синергетический подход (Н. Л. Мышкина [6]), гештальт-синергетический подход (Л. В. Кушнина [5]), синергетическая этнолингвистика (Н. В. Дрожжих [3]), лингвокультурологическая синергетика (Н. Ф. Алефиренко [1]).

Особенный интерес для данного исследования представляют разработки в области функциональной лингвосинергетики, исходным положением которой, по словам Е. В. Пономаренко, является «признание и языка, и дискурса открытой сложной неравновесной системой, способной в ходе самоорганизации образовывать новые упорядоченные структуры речемыслительного и коммуникативно-функционального плана» [8, с. 36]. При этом система дискурса понимается как *система смыслов* дискурса, которая формируется через их *речевое выражение* и актуализирует весь комплекс функциональных свойств речевых элементов на пути к аттрактору (коммуникативной цели).

Лингвосинергетический подход предполагает, что успешная жизнедеятельность системы (в частности, дискурсивной) связана с ее способностью адаптироваться к функциональным колебаниям (флуктуациям), которые могут либо рождаться в самой системе (появление новых прагма-семантических свойств у определенных элементов или их комбинаций), либо проникать из внешней среды (изменение ситуации общения, разница в восприятии коммуникантами смысловых компонентов, использование языковых единиц в новых функциях и т.п.).

Чтобы сохранить свою целостность (не разрушить общее смысловое пространство), система перестраивается на каких-то участках, привлекает полезные элементы из внешней среды (подключает единицы, способствующие смысловой эволюции) и таким образом выживает в процессе чередования стабильного состояния и неустойчивости. В процессе функциональной самоорганизации система способна прийти к состоянию относительного порядка (сохранить/восстановить имеющиеся или сформировать новые нужные компоненты), в границах которого базовой характеристикой системы является направленность элементов к актуализации функционального аттрактора – наиболее адекватного сочетания смыслов. Как отмечает Е. В. Пономаренко,